

Простейшие народные постройки как начальные звенья эволюции архитектуры жилища (на примере Водлозерья)¹

Бодэ А. Б.¹, Зинина О. А.²

¹Бодэ Андрей Борисович / Bode Andrey Borisovich - кандидат архитектуры, советник Российской академии архитектуры и строительных наук, заведующий сектором, сектор «Деревянное зодчество», Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, архитектор-реставратор,

Центральные научно-реставрационные проектные мастерские;
²Зинина Ольга Александровна / Zinina Olga Alexandrovna - архитектор-реставратор, Центральные научно-реставрационные проектные мастерские, научный сотрудник сектора, сектор «Деревянное зодчество»,

Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, г. Москва

Аннотация: статья посвящена страницам истории традиционного деревянного зодчества. Рассматриваются простейшие народные деревянные постройки Водлозерского края – охотничьи избышки, бани, амбары. Архитектура и конструкции этих незамысловатых сооружений несут в себе информацию о том, как были устроены ранние срубные постройки. Приводятся рассуждения о композиционных признаках архаичного жилища, о направлениях и ранних этапах его эволюции. Начальные этапы развития народного жилища рассматриваются на примере крестьянских построек Водлозерья – обособленного края, который именно в силу этих обстоятельств сохранил немало архаичных традиций.

Ключевые слова: русское деревянное зодчество, народное жилище, эволюция жилого дома, бани, амбары.

УДК 72.03

Жилые дома во все времена были самым массово возводимым типом построек. В них веками вырабатывались наиболее рациональные архитектурные решения и конструктивные приемы. Мы обращаемся к изучению самых, что ни на есть простых народных построек, потому что подобные сооружения предшествовали всему многовековому сложному процессу развития строительства и архитектуры. В их незамысловатом устройстве заложены основные композиционные решения и структуры, получившие в дальнейшем развитие и воплотившиеся в сложных зданиях и сооружениях.

Сохранившиеся крестьянские дома-комплексы в деревнях на берегах и островах Водлозера свидетельствуют о преобладании здесь типа «брус», когда все части здания komponуются по продольной оси и имеют одну ширину. При внешней простоте форм, дома отличаются разнообразием внутренних планировок жилой части. Наряду с простым одночастным решением избы, мы встречаем пятистенки (продольные и поперечные) и шестистенки-крестовики, а также промежуточные варианты. Перечисленные плановые решения в совокупности демонстрируют пути преобразования простого сруба – клетки в более развитые и сложные структуры. Простейший тип жилища, существовавший на самых начальных стадиях этого процесса, представляют охотничьи и промысловые избышки. Исследователи справедливо полагают, что по этим постройкам можно судить об устройстве древнейшего срубного жилища [3, с. 19-13].

В окрестностях Водлозера зафиксировано несколько охотничьих избышек. Наиболее примечательна избышка на маленьком озере Светлом, расположенном в 10 км к северо-западу от Водлозера [4, с. 265].

Небольшой квадратный в плане сруб покрыт плоским потолком-накатом, над которым чуть возвышается примитивная двухскатная крыша. Низкий входной проем не имеет обрамления колодами и закрывается двумя створками, вращающимися без использования металлического крепежа. Окон постройка не имела. Внутри располагались очаг из валунов и низкая лежанка. Дым от огня выходил прямо в приоткрытую дверь. Устройство этой избышки наглядно демонстрирует начальные этапы развития срубных построек от общих объемов до деталей.

Несколько более развитый вариант представляет сохранившаяся избышка на реке Порженке в районе Кенозера примерно в 60 км от Водлозера.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15-04-00163.

Рис. 1. Охотничья избушка на реке Порженке

Она также квадратная в плане, но размеры ее несколько больше. Дверной проем по величине соразмерен росту человека и укреплен двумя брусками-колодами, небольшое окошко прорублено на обращенной к югу стене. Внутри также расположен очаг из валунов и низкие нары. Общее устройство и детали порженской избушки представляет следующий этап развития жилища.

Далее в эволюции жилища на примерах рассматриваемых нами объектов следует существенный пробел, после которого идут жилые дома-комплексы конца XIX в. Жилых домов с примитивным устройством наподобие рассмотренных нами охотничьих избушек не сохранилось.

Другой тип простейших построек представляют собой бани. По мнению Н. Н. Харузина, черные бани воспроизводят типы архаичного жилища [6, с. 26]. В этих небольших постройках наиболее долго, вплоть до первой трети XX в. сохранялись архаичные конструктивные приемы, композиционные и объемно-планировочные решения, по которым также можно представить начальные этапы эволюции срубного жилища.

Среди водлозерских бань мы встречаем как простейшие одночастные, так и более сложные двухчастные и промежуточные варианты. В зависимости от изменения плана меняется и конструктивное устройство покрытия. Самых архаичных одночастных бань с отсутствием развития входной зоны и плоским покрытием в виде наката на изучаемой территории не зафиксировано. В деревне Коскосалма расположена самая близкая к этому типу баня, но уже получившая продольное развитие и пологое односкатное покрытие, дублирующее потолок-накат.

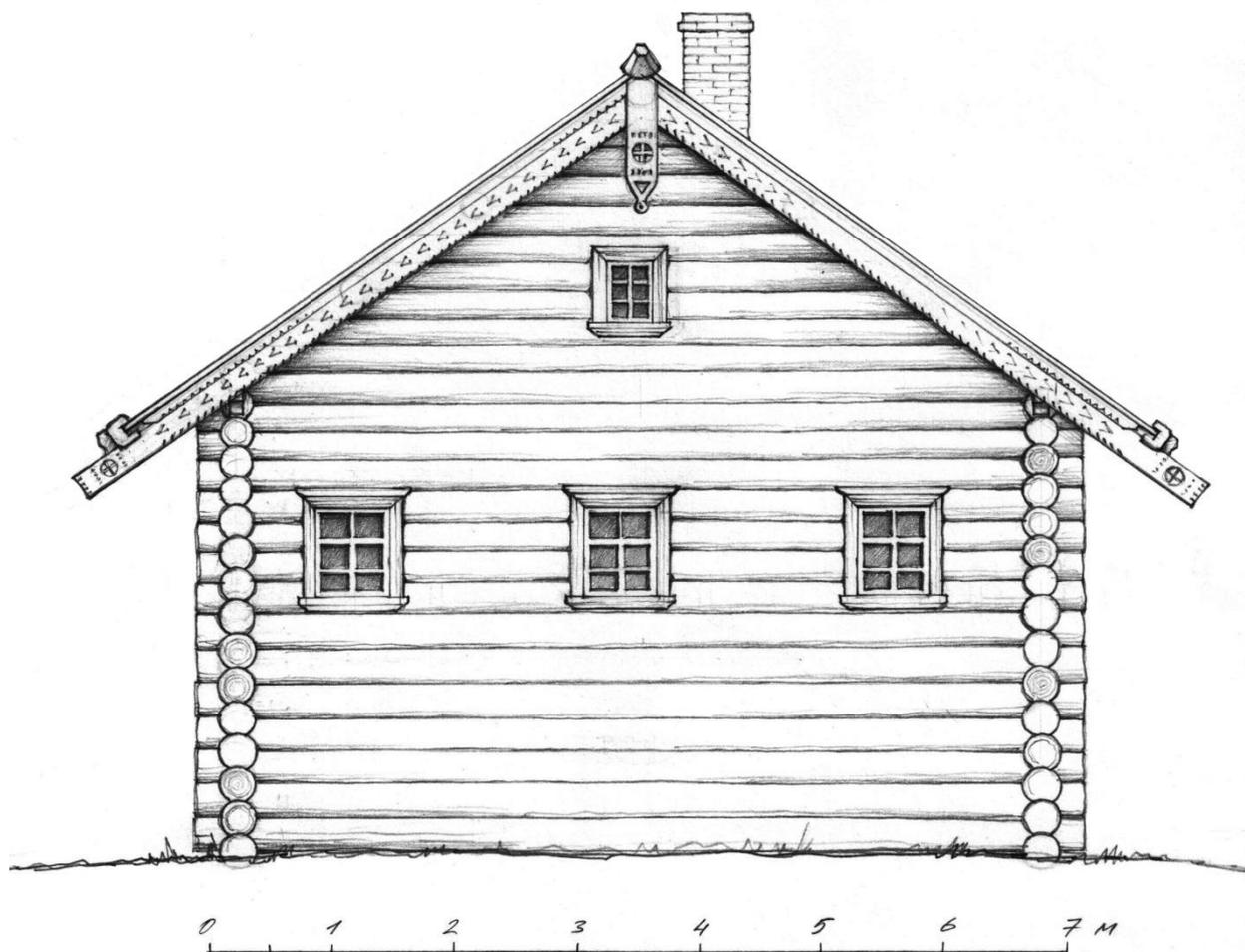

Рис. 2. Баня в деревне Коскосалма

Баня представляет собой односрубную постройку с выпусками бревен продольных стен со стороны входа. Сооружение еще не получило полноценного помещения предбанника, но выпуски бревен и поперечные балки, между которыми заключен вертикальный столб уже выделяют пространство перед входом.

Далее процесс эволюции бань продолжает развиваться сразу в двух направлениях. Усложняются планы и совершенствуются конструкции покрытия. Примеры водлозерских бань показывают этапы развития конструкций двухскатных покрытий. Самая простая по планировочному решению баня расположена в деревне Канзанаволок. Она представляет собой односрубное сооружение, без дополнений и каких-либо зачатков развития. Но между тем постройка уже имеет двухскатную крышу.

Простейший тип конструкции двухскатной крыши представлен на двух банях, в деревнях Колгостров и Келкозеро. Коньковое бревно опирается на две стойки. Баня из деревни Колгостров имеет более развитое конструктивное решение крыши, а между тем ее плановая структура уступает в своем эволюционном развитии бане из Келкозера. На первом объекте помещение предбанника только начинает формироваться. Выпуски продольных стен несимметричны, появляются столбы-подпорки, на которые опирается наполовину рубленый фронтон. Вторая баня относится уже к двухчастным постройкам. Эти примеры свидетельствуют о том, что можно предположить существование ещё нескольких подтипов бань, нами не встреченных.

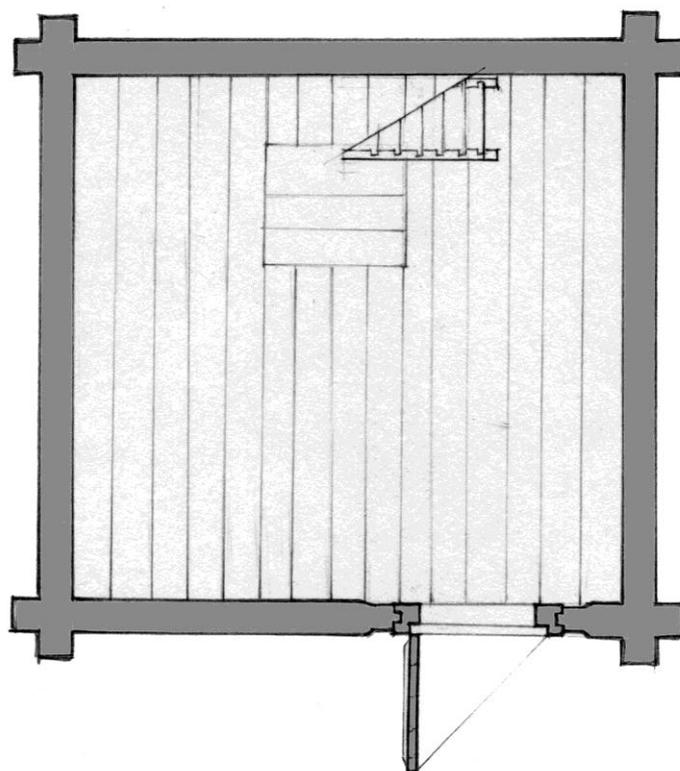
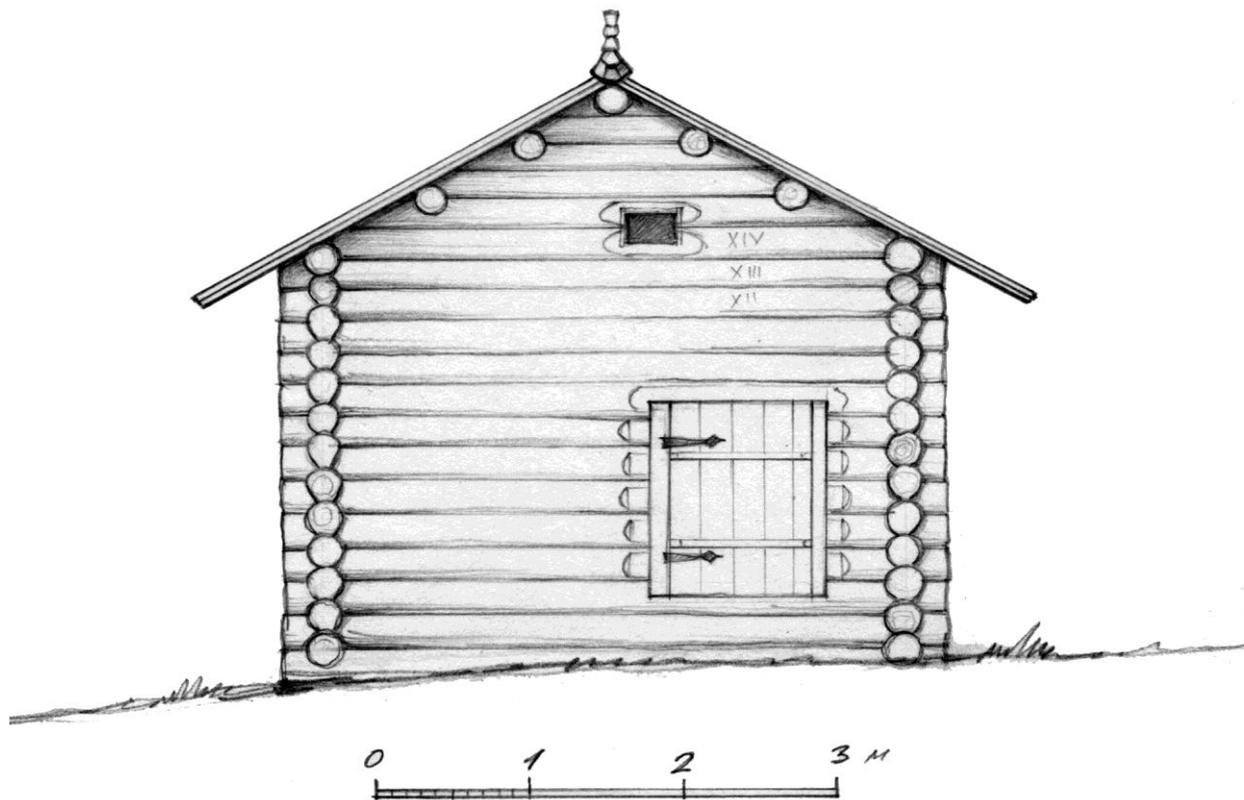
Дальнейшим этапом развития двухскатных покрытий является появление полноценных рубленых фронтонов. Нам известны два таких примера. В деревне Канзанаволок была обнаружена одночастная баня с рубленным фронтоном-залобником на столбах, нависающим над входом. Это уникальная форма сруба, характерная для амбаров, но не для бань. Баня из деревни Коскосалма, ныне утраченная, завершает эволюционную цепочку водлозерских бань. Она имеет необычную двухчастную структуру плана и самцово-слеговое завершение. Это единственный пример бани, у которой помещение предбанника значительно больше, чем парная. Назначение такого большого предбанника непонятно. Вход в баню расположен на боковом фасаде. Возможно, структура этой бани повторяет структуру двухчастного жилого дома, примеры которых мы находим среди городских построек XVIII в. в Угличе, Сольвычегодске.

Эволюцию бань изучал П. П. Медведев, полагая, что существует два пути их развития [2, с. 10-110]. Разделение пространства внутри сруба перегородками на водлозерских банях встречено не было. А вот увеличение количества помещений, путем дополнения находит свое наглядное отражение в исследуемых объектах. Но и на этом пути развития окончательного результата не было достигнуто. Бани, рассмотренные выше, так и не получили полноценного помещения предбанника, процесс остановился на промежуточном этапе.

Исследованные водлозерские бани топились «по-черному». Для большинства построек характерно неорганизованное дымоудаление, то есть дым уходил в открытую дверь. Такой способ дымоудаления считается наиболее древним. Но среди рассмотренных построек встречаются и бани с потолочным дымоволоком и простейшей деревянной дымницей. От положения печи зависит и место расположения окон. На Водлозере окошки в банях располагаются на противоположной от печки продольной стене. Они небольшие, прорубные в двух смежных бревнах и расположены близко к земле.

Старинные бани дают очень богатый материал по устройству простейших срубных построек и ранних этапах их развития. Именно в таких небольших постройках, как бани, и сохраняются традиции и формы строений, ныне безвозвратно утраченных.

Другой тип простейших построек представляют амбары. Генетически они, по-видимому, связаны с оборонными сооружениями, но вместе с тем многие из них напоминают простейшие часовни. К сожалению, на Водлозере остался лишь один исторический рыбный амбар в деревне Коскосалма.

Рис. 3. Рыбный амбар в деревне Коскосалма

Постройка небольшая, квадратная в плане, но имеет два низких этажа. Дверь расположена на торцевой стене сбоку. Помещение второго этажа освещается сквозь единственное волоковое окошко, расположенное

на той же стене, где и дверь, за счет чего постройка имеет четко выраженный главный фасад. Аналогичный амбар сохранился в деревне Луза, которая находится в 40 км к северу от Водлозера. По устройству этот амбар точно такой же, как амбар в Коскосалме, но значительно больших размеров с нормальной высотой этажей. Он и стоит так же, лицевым фасадом к озеру. Очевидно перед нами устойчивый тип здания с определенными функциями, который мог реализовываться в разном масштабе в зависимости от величины хозяйства.

Недостаток сведений по водлозерским амбарам может быть восполнен путем реконструкции первоначального облика некоторых часовен и проведения аналогий. Крестовоздвиженская часовня в деревне Бостилово конца XIX в. очень напоминает амбар. Она состоит из одного сруба с рундуком (залобником) над входом, поддерживавшимся четырьмя ныне утраченными столбами. Главки или просто креста на часовне не было. Подобные постройки называют часовнями-амбаронками, т.е. они соединяли в себе две функции. Аналогичная часовня стоит в бывшей деревне Выгостров. Она была построена во второй половине XIX в. и впоследствии перестраивалась. В своем первоначальном виде она была точно такая же, как и часовня в Бостилово. В конструкции покрытия выгостровской часовни сохранилась подлинная коневая слега, по отверстиям которой видно, что охлупень к ней крепился двумя стамиками, а креста на крыше тоже не было. Еще одна часовня XIX в., типологически напоминающая амбар, находится в бывшей деревне Маткалахта. Судя по меткам на бревнах, она не менее трех раз перебиралась и видимо переносилась с места на место. В своем первоначальном виде это был просто прямоугольный сруб, покрытый двухскатной кровлей по потокам и курицам. Вход располагается с торца, сейчас имеются позднейшие окна, которых первоначально вероятно не было вовсе. На коневой слеге имеются следы от стамиков, креста не было даже на позднейшем строительном этапе.

Амбары, реконструированные нами из часовен, являются типичными крестьянскими постройками, которые строились повсеместно. Один из них представляет собой простейший тип амбара с двухскатной крышей, другой чуть усложнен устройством залобника, который начинает организовывать пространство перед входом. Первый более архаичен и по простоте своих форм, и по отсутствию потолка (первоначально). Необычны амбары в Коскосалме и Лузе. Асимметрия вообще не характерна для амбаров. Похоже, что эти амбары представляют собой местный тип, связанный с условиями хозяйствования жителей Водлозерья.

На примерах всех рассмотренных построек мы можем проследить развитие архитектурных форм и конструктивных приемов деревянных бревенчатых построек на самых ранних стадиях их развития. Итак, изначально перед нами – максимально компактный квадратный в плане сруб. В нем имеется входной проем, который определяет главный лицевой фасад и задает ось симметрии постройки. Этой оси подчиняется и устройство крыши. Сочетание симметричного двухскатного покрытия по оси входа в здание, очевидно, не случайно. Как в первобытный шалаш, покрытый на два ската, мы можем войти только с торцевой стороны, что наблюдается на примере охотничьих избушек. Двухскатное покрытие в сочетании с входом с торца, маркирующее собой продольную ось симметрии, видимо, почти изначально было устойчивым признаком жилища.

Не исключено, что в самых первых срубных жилых постройках очаг был в середине. В этом есть своя логика и исторические примеры в культурах разных народов. Однако во всех зафиксированных нами отапливаемых постройках печь расположена в углу рядом с входом. Подобное расположение печи заставляет входной проем сместиться в сторону. На лицевом фасаде появляется асимметрия. Так рождается разделение построек по общей композиции на симметричные и асимметричные. Можно отметить, что первый признак относится к неотапливаемым зданиям (культовым, хозяйственным), второй – к отапливаемым (жилым). Заметим, что расположение окон в часовнях или в простейших церквях подчинено этой же оси симметрии.

Смещению входа вбок, как мы видим на примерах бань и охотничьих избушек, сопутствует появление окна на боковой, ближайшей к входу стене. Намечается зонирование внутри жилого помещения с выделением наиболее чистой освещенной части, и как следствие этого – развитие бокового фасада. Пример выражения этого во внешних формах – баня в Коскосалме с односкатным покрытием, поднимающимся над боковым окном. Так в жилых постройках или отапливаемых подобно им банях развивается асимметрия композиции и происходит переосмысление роли фасадов.

Дальнейшие преобразования основного сруба, изменения в расположении окон, входов, очевидно, связаны с развитием здания в объеме, что мы видим на примере рассмотренных бань. Перед входом в одночастную клеть постепенно организуется пространство, в итоге оформившееся в виде сеней. Развитие предбанников, начавшееся с выпусков бревен боковых стен, наглядно иллюстрирует этот процесс. В часовнях или в амбарах пространство перед входом ограничивается галереями, залобниками, предмостьями. В нежилых зданиях вход по-прежнему остается на продольной оси. В некоторых банях с предбанниками также присутствует осевое (или близкое к осевому) расположение входов, но большинство известных и сохранившихся жилых домов имеют вход в сени с бокового фасада.

Разворот входа явно обусловлен пристройкой к сеним второй жилой клетки (в постройках городского типа) или пристройкой хозяйственного двора. Подобные рассуждения об ориентации избы, правда, в несколько ином ракурсе излагал И. А. Бондаренко. Он также видит главный фасад здания там, где расположен вход [1, с. 107-116].

Таким образом, боковой фасад с окнами напротив печи становится главным входным. Дома, состоящие из двух клеток с сенями посередине, часто ставились длинным фасадом к улице. По мнению петрозаводских исследователей, постройка бань гуськом в ряд вдоль воды может свидетельствовать о подобном приеме постройки и жилых домов в древности [5, с. 159]. Сельские дома с хозяйственными дворами получаются развернутыми к улице уже на 180% относительно исходной композиции, с чего мы начали наши рассуждения. Этому развороту видимо способствовало устройство хозяйственных дворов, которые логично должны быть сзади. Из этого можно сделать предположение о том, что формирование сельской рядовой застройки торцами к улице (или к берегу) по времени совпадает со сложением дома-комплекса.

Устройство простейших построек и заложенные в них композиции дают богатую пищу для размышлений об архитектурном формообразовании. Причем немало общего мы находим в простых архаичных постройках разных народов. Конвергентность в развитии зодчества разных культур, по-видимому, объясняется едиными представлениями о мире, основанными на одинаковых наблюдениях. Архитектурно-композиционная и строительно-конструктивная информация, которую содержат в себе простейшие народные постройки, ценна для теории и истории архитектуры, а также полезна для современной практики архитектурного проектирования.

Литература

1. *Бондаренко И. А.* К вопросу о традиционном зонировании и ориентации русской избы // Архитектурное наследие. Вып. 50. М., 2009. С. 107–116.
2. *Медведев П. П.* Бани на территории Онежского бассейна (Ареальные исследования) // Народное зодчество. Сборник научных трудов. Петрозаводск, 1992. С. 109-110.
3. *Орфинский В. П., Гришина И. Е.* Простейшие крестьянские постройки как источник для изучения крестьянского жилища // Народное зодчество. Сборник научных трудов. Петрозаводск, 1992. С. 19-31.
4. *Орфинский В. П., Гришина И. Е.* Традиционный карельский дом. Петрозаводск, 2009. С. 265. Избушка зафиксирована на фотографиях 1990-х гг. В настоящее время сведениями о ее сохранности мы не располагаем.
5. Сямозерье. История и культура. Под ред. В. П. Орфинского. Петрозаводск, 2005. С. 159.
6. *Харузин Н. Н.* Очерки развития жилища у финнов: Этнографическое обозрение. М., 1895. С. 26.